«Бюрократические расы не существуют — но научные-то расы никуда не делись»

Интервью с Олегом Балановским о том, имеет ли понятие расы какое-либо научное содержание

Перепечатываем интервью с д.б.н., проф. РАН О.П.Балановским, опубликованное на научно-популярном портале «Чердак»

21 марта — Международный день борьбы с расовой дискриминацией. «Чердак» решил выяснить, имеет ли сегодня само понятие расы какое-либо научное содержание, и с этой целью побеседовал с Олегом Балановским, доктором биологических наук, руководителем лабораторией геномной географии Института общей генетики РАН, главным научным сотрудником лаборатории популяционной генетики человека Медико-генетического научного центра и автором более трехсот публикаций на тему популяционной генетики.

— Существует ли сейчас в науке понятие «расы»? И если да, то в чём его суть?

— «Раса» это понятие, которое более столетия назад выделили физические антропологи. Они изучали представителей разных народов, описывали их тела и лица с помощью разных формальных показателей и обнаружили, что человечество явно делится на крупные группы с постепенными переходами между ними. Причём это не только такие известные показатели, как, скажем, различные параметры черепа, но также тип ушной серы (она бывает сухой или влажной), который позволяет разделить монголоидов и европеоидов даже увереннее, чем наличие «монгольской» складки века. Цвет кожи тоже относится к числу таких признаков, совокупность которых позволяет говорить о расах — но при этом важно понимать, что раса — это не про конкретного человека, а только про большую группу людей.

[Справка: Антропология это наука о человеке. Выделяют физическую и культурную антропологию: первая изучает анатомические и физиологические особенности, вторая делает акцент на социально-культурных феноменах.]

У ученых был спор о том, к чему относить расу. Одна точка зрения гласила, что расы — это такая типология, которая позволяет каждого человека отнести к определённому расовому типу или к смеси типов, вторая же — к которой и пришли в итоге — заключается в соотнесении с расой не отдельного человека, а групп людей — популяций. Например, светлые волосы и светлые глаза являются характернейшими чертами северо-европеодной расы, и они действительно часто встречаются у датчан, шведов, эстонцев и т. д. Но при этом отдельно взятый датчанин или эстонец вполне может оказаться брюнетом. Иными словами, писать в документах у кого-либо «относится к такой-то расе» нельзя, но в целом группы людей могут быть соотнесены с той или иной расой.

Поэтому практика приписывания расы конкретным людям не оправдана с научной точки зрения, и, к тому же, крайне спорно выглядит в этическом отношении. Примером могут служить даже не печально известные законы гитлеровской Германии, а миграционное законодательство США начала XX столетия. Тогда миграционная служба официально ставила более высокий порог перед представителями определённых групп, и когда в Америку стали массово уезжать от геноцида армяне, их часто разворачивали на границе. Представители этого народа нашли антропологов (в частности это был один из отцов американской антропологии Франц Боас) и после того, как ученые написали об антропологическом сходстве армян с жителями Южной Европы (то есть что они ближе к грекам, чем к представителям «желтой расы»), и это решение было закреплено в судебном порядке — миграция сильно упростилась.

С научной точки зрения принятое до сих пор в американской традиции деление на «белых» и «латиноамериканцев» (те, кого американцы называют «hispanic») сильно надумано: и те, и другие относятся к европеоидам, только к разным — северным и южным соответственно, а различия внутри каждой из этих групп зачастую больше, чем различия между этими группами.

Если собрать несколько разных антропологов, то вы получите разные классификации с разным числом рас, и это в общем-то закономерно: чем пристальнее мы смотрим на сложное явление, тем большим числом способов его можно описать. Можно, например, выделять отдельно северных и южных монголоидов, а можно считать их одной расой. Можно считать эфиопов частью негрской расы, а можно выделять в отдельную расу как результат древнего смешения с европеоидами. Но бюрократическое понимание расы — это точно не наука.

Карта распределения рас из энциклопедического словаря Мейера, изданного в Германии в 1885—1890 годах (четвёртая редакция). Можно заметить, что Европа заселена той группой, которая подписана как «арийцы» — на момент публикации это понятие ещё не успели дискредитировать. Кроме того, разделение рас на подгруппы было во многом основано не только на антропологических, но и на лингвистических данных.

Сейчас почти все согласны в порочности дискриминации людей (предоставлении им разных прав) в зависимости от их внешности, «расы». При этом дискриминация в зависимости от культурных характеристик многими людьми не считается столь недопустимой — примерами могут служить недавние решения американских властей об ограничении иммиграции из ряда арабских стран или обсуждаемые в России проблемы культурной ассимиляции мигрантов из стран Закавказья и Средней Азии.

Вообще история обсуждения таких проблем — это история распутывания большой путаницы. Раса, народ, язык, популяция, религия, культура слишком переплетены, часто идут рука об руку друг с другом, поэтому возникает соблазн считать их частями единого целого, и люди без специальных профессиональных знаний обычно поддаются этому соблазну. Но на самом деле все эти шесть понятий различны, связаны друг с другом корреляционными связями, возникающими по воле истории, а не причинно-следственными связями, и могут выступать в разных сочетаниях.

[*От «Чердака»: корреляция означает согласованное изменение двух величин. Оно не обязательно указывает на какую-то реальную связь между этими величинами: например, цвет даты в календаре коррелирует с загрузкой метрополитена утром, но замена краски в типографии никак не поможет справиться с очередями на эскалаторы. Или хорошо известна корреляция между численностью аистов и числом детей в семьях, но это не означает, что детей приносят аисты. Иногда корреляция возникает в силу косвенных связей (аисты живут в сельской местности, а традиционно в сельских семьях больше детей, чем в городских), но иногда оказывается просто совпадением.*]

Человек, повесивший объявление о сдаче квартиры «людям славянской внешности», скорее всего отшатнется, увидев арендатора-боснийца. Боснийцы несомненные славяне (говорят на славянских языках, и их внешность, следовательно, славянская), но совсем не похожи на русских и белорусов, которых имел в виду автор объявления: он ошибся, считая язык (славянский) и расовый тип неразрывно связанными друг с другом.

Подобная же ошибка смешения культурных и расовых черт принесла много горя американцам — но, убедившись во вреде придания расе общественного значения, они предпочли на всякий случай выплеснуть с грязной водой и ребенка, объявив сами расы несуществующими. Действительно, «бюрократические» расы не существуют — но научные-то расы никуда не делись. В результате российские антропологи справедливо признают существование рас, понимая под ними стабильные, крупные группы популяций, различающиеся средними характеристиками внешних признаков, занимающих крупные географические регионы и плавно переходящие друг в друга на стыках между ними. А большинство западных антропологов столь же справедливо существование рас не признают — потому что понимают под ними типы внешности, к которым могут быть отнесены отдельные люди, типы, четко отделенные друг от друга, да еще и, как правило, с биологическими обусловленными различиями в поведении.

[*От «Чердака»: в англоязычной терминологии есть понятие Caucasian — но это не «жители Кавказа», а просто белые выходцы из Европы и её окрестностей. Российский штамп «лицо кавказской национальности» тоже абсурден: на Кавказе живут десятки народов, среди которых представители очень разных языковых семей и разных этнических групп — национальностей.*]

— А что поменялось с появлением генетики?

— Генетика во многом подтвердила данные физических антропологов. Генетики, опираясь на собственные разные методы и признаки, построили свои описания разнообразия человечества, и они в целом совпали как между собой, так и с антропологическими результатами. Мы можем, к примеру, в населении Старого Света выделить шесть кластеров, шесть метапопуляций: одна будет чисто африканской (но не включит популяции Северной Африки), вторая сосредоточена преимущественно в Европе, третья в Юго-Западной Азии и Северной Африке, четвёртая в Сибири, пятая в Индии, а шестая — в Восточной Азии. Причём это не единственная возможная классификация, так как мы можем выделять в общем-то произвольное количество кластеров, получая картину разной степени детализации.

В одном из исследований, охватившем большинство регионов мира, при выделении девяти кластеров отдельно выделилась Северо-восточная Сибирь (популяции чукчей, коряков, эскимосов и алеутов). Они занимают много меньше, чем девятая часть суши, это в мировом масштабе очень немногочисленные народы, но они генетически достаточно отличаются от всех остальных, чтобы говорить об отдельной метапопуляции.

— А что такое метапопуляция и чем отличается от просто популяции?

— С нашей, генетиков, точки зрения, популяцией считаются группы людей, которые существуют хотя бы несколько поколений и в которых хотя бы 50% браков заключается между собой. Вот, скажем, вы что заканчивали?

— МГУ, физический факультет.

— Сколько у вас было браков на курсе между собой?

— Человек пять, наверное.

— Этого мало для того, чтобы выделять вас в популяцию. Было бы 50% браков и если бы ваши дети тоже учились на физфаке и тоже заключали ли много браков друг с другом, — была бы популяция. А метапопуляция — это термин, устоявшийся в последнее время для обозначения больших групп, населяющих обширные регионы. Например, «население Юго-Восточной Азии», «европейцы», «индейцы».

— А ученые уверены, что знают обо всех таких метапопуляциях? Может, где-то в лесах Амазонии есть еще несколько?

— Это вряд ли. То есть, конечно, уточнения возможны, но без радикального пересмотра всей системы.

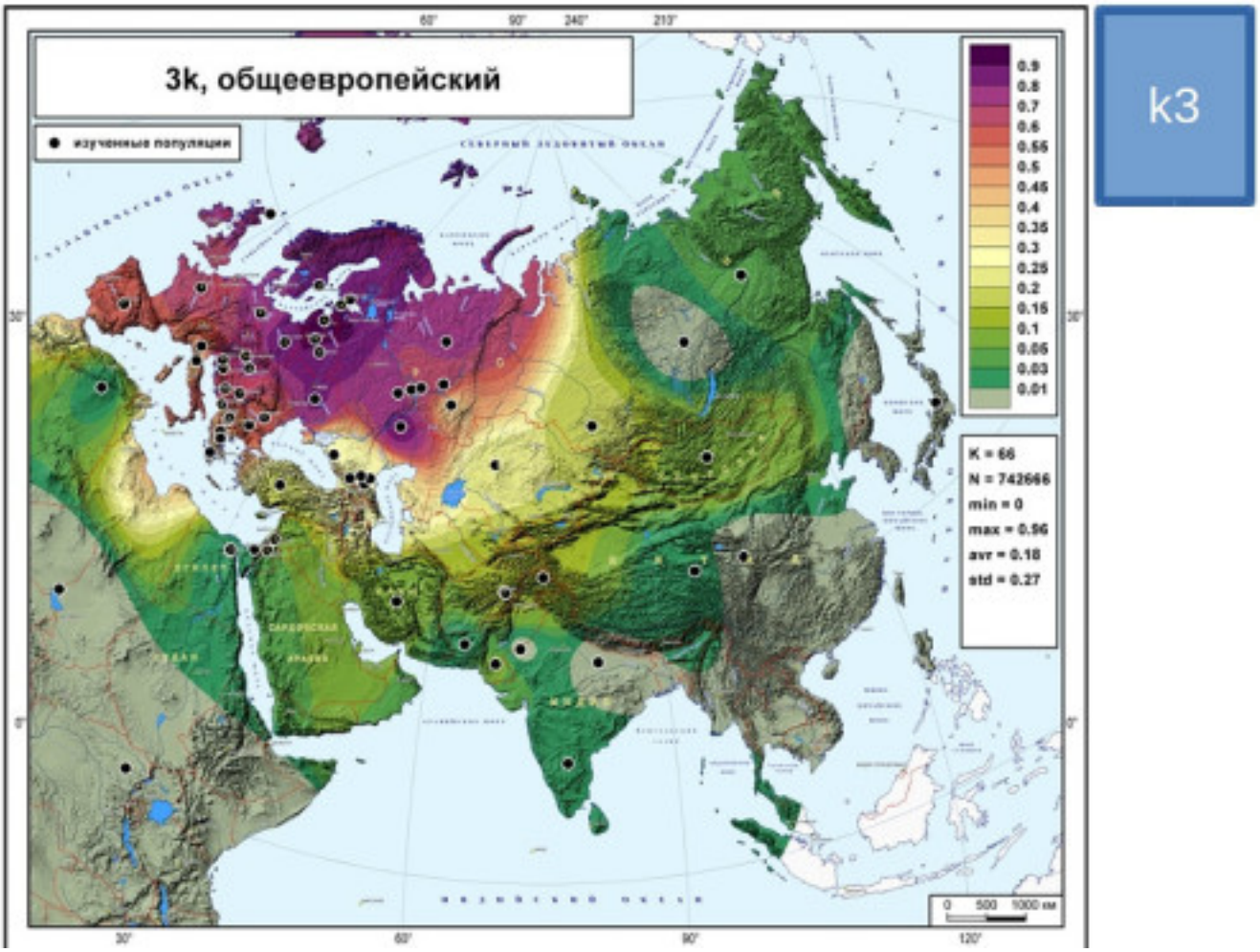
— Совпадают ли выделенные генетиками метапопуляции с народами или расами в антропологическом понимании?

— Они согласуются, но не абсолютно. Большинство народов эндогамны (заключают большинство браков внутри себя), следовательно, являются «по совместительству» популяциями. Но есть народы, которые популяциями не являются. Расы, как правило, соответствуют метапопуляциям, хотя количественно это доказать сложно по техническим причинам: расовых классификаций много и они качественные (популяция либо относится к данной расе, либо нет), а данные генетиков количественные (в популяции отмечается такой-то процент генофонда такой-то метапопуляции). Вот, например, график [*тут Балановский демонстрирует интервьюеру иллюстрацию со страницы 22 статьи по ссылке* — прим. Chrdk.], показывающий соотношение таких кластеров внутри индивидуальных геномов: каждый тонкий столбик, из которого составлено изображение, соответствует одному изученному человеку.

— То есть, к примеру, у русских… у них по этим данным 80% от третьего кластера, почти 20% от второго и чуть-чуть от пятого?

— Снова не совсем так. Это верно, если мы выделяем именно шесть кластеров на основе анализа всего генома. Но мы можем задать не шесть кластеров, а с десяток-другой. И чем больше мы задаем, чем больше метапопуляций выделяем, тем более «смешанными» оказываются индивидуальные геномы. Если взять 20 кластеров, то мало у кого найдется доля какого-либо кластера в 50%. Кроме того, русские тоже различаются: у жителей Русского Севера генофонд весьма отличен от жителей центральных районов.

[*От «Чердака»: существует несколько подходов к анализу генетического материала для поиска закономерностей на уровне популяций. Можно изучать вариации всего генома, а можно сосредоточиться на Y-хромосоме или митохондриальной ДНК. Y-хромосома есть только у мужчин, она передается от отцов к сыновьям и таким образом позволяет проследить за родословными по мужской линии. Митохондрии же представляют собой внутриклеточные органеллы, ответственные за энергоснабжение клетки, — у них своя ДНК, и она передается только через яйцеклетки, поэтому они наследуются исключительно от матерей, анализ мтДНК выявляет общих предков по женской линии.*]



Карта распространения одного из шести компонентов, выделившегося при анализе широкогеномных данных о популяциях Евразии и Африки (результаты анализа, послужившего основной для создания данной карты, опубликованы в статье Kushniarevich et al., 2015, PLos One)

— А что тогда эти метапопуляции, о которых шла речь?

— Это группы популяций со схожим генофондом. А в случае с анализом по Y-хромосоме или мтДНК выделяются иные типы общностей, у которых можно выделить некоего общего предка по отцовской или же по материнской линии. Но наличие общего предка автоматически не дает ни принадлежности к одной метапопуляции, ни культурной близости. Мы с вами вот можем иметь общих предков — где-нибудь тысячу лет назад, однако лично мне важнее другие сходства. Эти общие предки совершенно реальны с точки зрения науки, но выстраиваемая через них общность воображаема.

— Погодите, а как же род?

— Род в культурах, где это еще сохранилось, общность реальная, но как раз общий предок там воображаемый. Когда генетики

работали, например, с казахами, то — хотя многие рода часто оказывались в основном потомками одного предка, но ни один род не восходил к этому предку целиком — всегда где-то кого-то усыновляли.

— Корректно ли в итоге сказать, что понятие расы оказалось достаточно условным, хотя и имеющим определенное реальное содержание?

— Корректно сказать, что понятие расы оказалось достаточно запутанным, чтобы его реальное содержание обросло домыслами. То, что расовые подходы в политике были с научной точки зрения категорически неверны, не значит, что рас не существует. Физически и генетически популяции различаются, и иногда это важно учитывать, причем не только в фундаментальной науке, но и в практической медицине (например, современный алгоритм подбора дозы варфарина учитывает наличие или отсутствие африканских предков). Мы можем выделять и изучать популяции, и это позволяет нам зачастую понять, откуда и как пришли наши предки. Но не стоит к этим биологическим вещам сводить такие сложные процессы, как самоопределение и возникновение народов.

https://chrdk.ru/sci/on-races